

Если бы Цзи Кай не встречался с тетушкой Бай и не наслушался от нее откровений об амурных похождениях этого «старого красавчика». Если бы Ли Вэйду не хранил тотальное молчание о своем отце. И если бы не та незабываемая фраза Чжу Лина, сказанная давным-давно: «Твой отец гулял с женщинами на стороне, а потом случайно забил твою мать до смерти»... Даже Цзи Кай с его вечно трезвым умом, пожалуй, не избежал бы искушения поддаться лести и усыпить бдительность, когда его столь легко признал и засыпал похвалами глава столь влиятельного семейства.

Провожая его, отец Ли сжал руку Цзи Кая своей испещренной морщинами ладонью. В его добром взгляде сквозила печаль:

— Профессор Цзи, у меня к вам еще одна просьба. Вы не могли бы... поговорить с Вэйду? Узнать, не согласится ли он приехать домой на Новый год?

— Я уже в годах, один-одинешенек в огромном пустом поместье... Эх, трудно это...

Машина тронулась. Отец Ли постепенно превращался в маленькую черную точку, и со стороны его одинокая фигура выглядела очень жалко.

— Цзи Кай, ни в коем случае не верь ему!

— Он лжец! Каждое его слово, каждая фраза сказаны с определенным умыслом! Не слушай его! Не верь!

Плечо немного заныло от сильного толчка — Ли Вэйду крепко обнял его, словно вложив в эти объятия все свои силы. Лишь когда Цзи Кай начал мягко поглаживать его по спине, дыхание Ли Вэйду постепенно выровнялось.

Из области шеи раздался глухой, уткнувшийся голос:

— Верь только мне, хорошо?

— Ты мой, ты должен быть на моей стороне! Не дай ему себя обмануть! Если ты согласишься ему и станешь обвинять меня вместе с ним, я... я просто умру от горя!

Произнеся это, Ли Вэйду сам застыл от неожиданности.

Он и помыслить не мог, что способен так капризничать и проявлять такую слабость. Ведь раньше он привык со всем справляться в одиночку, и даже когда боль едва не разрывала его изнутри, подобные слова никогда не срывались с его губ.

Его отец обладал первоклассным даром манипулировать людьми и вводить их в заблуждение.

В школьные годы его одноклассники и даже их родители сплошь подкупались мелкими подачками отца. Каждое божье утро они одолевали Ли Вэйду «добрыми» советами, выведывая каждый его шаг и докладывая обо всем его отцу.

Даже Е Инь, знавшая все темные тайны этого огромного поместья, одно время велась на образ несчастного, одинокого и страдающего старика, который так искусно разыгрывал отец Ли.

«Случилась такая трагедия, никто этого не хотел. Я думаю, дяде... тоже невероятно больно, у него наверняка были свои причины. Вэйду, ты правда даже не слушаешь его объяснений?»

Ли Вэйдун не слушал и не собирался слушать.

Это было никаким не объяснением, а бесстыдной изворотливостью и передергиванием фактов. Он не поверит в это до конца своих дней.

И вот теперь этот мерзкий человек снова нацелился на его Медвежонка.

Ли Вэйдун действительно испугался.

Ему с таким трудом удалось найти человека, в чьих объятиях он мог засыпать со спокойным сердцем. И если тот манипулятор обдурит и заберет и его...

Люди, похоже, устроены именно так: чем сильнее ты чем-то дорожишь, тем больше боишься потерять, и в итоге именно эта вещь ранит тебя больше всего.

Поэтому Цзи Кай всегда проявлял крайнюю осторожность. Особенно рядом с Ли Вэйдун — столь ранимым и хрупким человеком, который переживал бы долго, даже если бы его укололи ватной иглой.

Ему ни капли не хотелось оставлять новые шрамы на побитой жизнью Деревянной кукле.

К тому же посуди сам: я живу с тобой, ем твою еду, пью твои напитки, пользуюсь всем твоим.

И если уж я не могу сделать для тебя ничего особенного, то хотя бы одно мне вполне по силам — ни за что не расстраивать тебя.

— Вэйдун, Вэйдун. Обещаю, я верю только тебе. Что бы он ни плел, всё впустую. Как ты скажешь, так и будет.

Скажешь, что он лжец — значит, он лжец. Скажешь, что никакого недопонимания нет — значит, его нет.

— ... — у Ли Вэйду защемило в глазах, и он крепче сжал в объятиях своего Медвежонка.

Такой мягкий, крепкий и теплый.

Цзи Кай даже ни о чем не спросил, а уже пообещал верить только ему. Какое же это счастье, какая невероятная удача!

— Чжу Лин... тоже лжец.

Цзи Кай обомлел:

— ?

С чего вдруг разговор перескочил на Чжу Лина?

— Еще в старшей школе он мне ужасно не нравился. И не потому, что вечно со мной соперничал, а потому что умел смотреть человеку прямо в глаза и нагло врать!

Что верно, то верно: Цзи Кай был вынужден признать, что у Чжу Лина действительно имелся врожденный талант к виртуозному вранью.

Но почему... почему снова появилось это выражение лица? Фирменная мина надутый рыбы

директора Ли.

— ...В тот день я увидел.

— М-м?

— Ты встречался с Чжу Лином в чайной! И ты еще улыбался ему!

Цзи Кай аж вздрогнул. Когда это они успели «договориться о встрече»?

— А-а, тот раз! Да мы просто случайно столкнулись! Клянусь, я не улыбался!

Ли Вэйду прикусил губу и недовольно пробурчал:

— Чтобы больше никогда с ним не сталкивался!

Это... пожалуй, тяжело проконтролировать. Цзи Кай усиленно соображал, как поступить правильно:

— Давай так: если вдруг я случайно увижу его на улице, то сразу же наберу тебя. Включу громкую связь, чтобы ты все слышал, идет?

Ли Вэйду в то же мгновение расплылся от удовлетворения.

Спустя минуту в нем проснулась стыдливость:

— Я... я ведь слишком сильно тебя ограничиваю?

Неужели всё так, как говорила Е Инь, и от его гиперопеки действительно невозможно дышать?

— Да, сильно.

— !!

— Но мне, честно говоря, даже нравится, когда обо мне так заботятся. Обо мне давненько никто не пекся, так что это даже приятно.

Даже если это было лишь утешением, сердце Ли Вэйду всё равно переполнилось теплом. Его напряженное тело наконец окончательно расслабилось.

Он медленно вытянул руки и обнял Цзи Кая за талию.

Хм?

— Ты... кажется, по сравнению с тем, что было...

Мышцы на талии, похоже, полностью вернулись! Более того, стали еще более упругими и приятными на ощупь, чем до его отъезда!

Рельеф пресса стал еще четче и глубже. О-о-х, словно гладишь не тело, а взбитые сливки!

— Заметил? — тренировки принесли отличные плоды, и Цзи Кай гордо ухмыльнулся.

Совершенно без стеснения он подхватил его ладонь и потянул ниже, а затем еще ниже.

Ли Вэйдун попытался воспротивиться, но пальцами наткнулся на нечто такое, к чему прикасаться явным образом не следовало. Он тут же отдернул вспыхнувшую от жара руку. Его губы дрожали, а в животе всё сжалось и затрепетало.

— Ты же сам только что сказал... что нужно еще подождать!

— Ха-ха, — фыркнул Цзи Кай. — Ладно, больше не поддразниваю.

Он вернул его ладонь себе на талию и сам крепко обнял Ли Вэйдун.

— Вэйдун, если честно, о твоих семейных делах тетушка Бай кое-что мне рассказывала.

— Но лишь самую малость. Когда будешь готов, можешь выложить мне всё.

— Там ничего хорошего нет, — Ли Вэйдун опустил глаза. — Боюсь, тебе станет не по себе.

— Не горит. У нас полно времени, будем делиться этим постепенно, не торопясь.

Пусть рассказывается потихоньку. Цзи Кай подхватил его прохладную ногу и закинул на свое теплое тело.

«Я тут уже с ума схожу от желания, но всё равно готов ждать тебя. Да мне теперь вообще ничего в жизни не страшно».

— ... — в глазах Ли Вэйдун блеснул неясный огонек.

Отец — предположительно убийца, мать — сумасшедшая, да и у него самого, похоже, не все дома.

Если вывалить всё до конца, любой нормальный человек сбежит без оглядки.

Но почему же от его слов и этих крепких объятий на душе становится так спокойно? Словно, даже будь Ли Вэйдун психом, Медвежонок всё равно изо всех сил постарается это принять, будет обнимать его, поддерживать и останется рядом.

«...Я и впрямь неизлечимо болен».

— Чжу Лин, Чжу Лин! Начинай разминку, твой выход!

Менеджер сестра Тун вздохнула про себя. Концерт накануне Рождества на крупном телеканале был весьма важным мероприятием.

Этот малый Чжу Лин еще минуту назад выглядел абсолютно нормально, с чего вдруг у него сейчас такой витающий в облаках вид?

Чжу Лин и сам не хотел впадать в прострацию в столь ответственный момент.

Но порой то, что ты так долго подавлял в себе, неожиданно прорывало плотину, накрывая с головой штормовой волной и лишая всяческой ориентации в пространстве.

Только что мессенджер в его телефоне по какой-то причине сбросил авторизацию.

Раньше вход выполнялся автоматически, а теперь приложение потребовало вписать пароль.

Паролем была комбинация: Ji Kai and Zhu Ling 1225.

...

Тогда они расписались летом, а предложение было сделано зимой.

25 декабря, в снежное Рождество, Цзи Кай подарил ему кольцо от люксового бренда, о котором Чжу Лин так долго мечтал.

Он тогда безумно обрадовался, но с привычным капризным кокетством спросил:

— И что означает этот подарок?

— А сам как думаешь?

Чжу Лин потом еще долго припоминал ему тот день.

У других предложение руки и сердца сопровождалось охапками роз и коврами из свечей. А у него? Заснеженный пейзаж, чужая гирлянда на рождественской елке да кольцо. Ни приличных признаний, ни капли романтической пышности.

Самым обидным было то, что хотя кольцо и стоило немереных денег, имело утонченный дизайн, сделано оно было... из нержавеющей стали.

Кольцом из нержавейки его заковали на всю оставшуюся жизнь. Эх...

Былые сладкие воспоминания, затопившие разум, тут же обернулись едкой горечью. И его неожиданно охватила безумная, отчаянная тоска по тому самому кольцу.

Какая же он дубина... Он, кажется, забыл его дома и так и не забрал с собой.

<http://bllate.org/book/18382/1767804>